

Л. 254
Б 63

Ученый 822

ТРУДЫ академии

VI

Министерство
1947-48

Москва

1947

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

X. 54
B. 63

ТРУДЫ

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

23414-10

Ур 2014
Ур 2020

VI

БИБЛИОТЕКА
№ 85658
ВН

~~1822/3~~
~~54267 - 10~~
БИБЛИОТЕКА
Военно-Политической
АКАДЕМИИ
им. В. И. Ленина

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ

МОСКВА

1947

ХРОНИКА

Защита докторской диссертации по военно-уголовному праву

За 10 лет своего существования Военно-юридическая академия Красной Армии издала и подготовила к изданию несколько десятков учебных пособий, брошюр и статей по вопросам военного права. Однако почти все эти труды не представляли собой законченного целого, а носили характер предварительной разработки важнейших правовых проблем.

В 1946 г. начальник кафедры военно-уголовного права доцент В. М. Чхиквадзе закончил обширную работу «Военно-уголовное право» в двух частях — Общей¹ и Особенной — объемом свыше 35 печ. листов. Эта работа одновременно явилась первой в Советском Союзе докторской диссертацией, посвященной вопросам военного права.

Защита докторской диссертации В. М. Чхиквадзе состоялась 25 ноября перед Ученым советом Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. Защита явилась крупным событием в научном мире: большой зал Института им. Сербского, в котором состоялось заседание Ученого совета, был переполнен. Здесь собрались профессора, преподаватели и слушатели Военно-юридической академии, московских юридических вузов, сотрудники ВЮИОН и Института права Академии наук СССР, практические работники органов военной юстиции, Прокуратуры СССР и т. д. Директор Всесоюзного института юридических наук проф. И. Т. Голяков предоставил слово диссертанту.

— Приступая к работе в области военно-уголовного права, — говорит В. М. Чхиквадзе, — я ставил перед собой следующую задачу: сдвинуть с мертвой точки научную разработку вопросов военно-уголовного права, создать учебное пособие по этой дисциплине для слушателей ВЮА и студентов других юридических учебных заведений, помочь практическим работникам советской военной юстиции в повышении военно-юридической культуры.

Общезвестно, продолжает диссертант, что военная наука представляет собой богатую исследованиями область знаний. Широкое развитие благодаря основоположникам русского военного искусства — Петру I, Румянцеву, Суворову, Кутузову — получила русская дореволюционная военная наука. Непревзойденный пример развития военной науки показала Советская Армия. Советская военная наука занимает ведущее место в мировой военной науке. Стратегия и тактика Вооруженных Сил СССР находятся на уровне, который никогда не был достигнут ни одной армией во всей военной истории. Самая могущественная и передовая армия в мире — Советская Армия — располагает самой передовой и совершенной военной наукой. Творцом этой науки является великий полководец современности Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин.

¹ См. В. М. Чхиквадзе. Военно-уголовное право, часть 1—Общая, изд. ВЮА, 1946, стр. 284. Изложение содержания работы здесь дано в самых кратких чертах, так как оно подробно рассмотрено в помещенной выше рецензии проф. А. Гершензона.

Но если вопросы военного дела разработаны основательно и многосторонне, то научная разработка военно-правовых вопросов до сих пор не получила должного развития. В советской юридической литературе до последнего времени не было ни одной фундаментальной работы, посвященной военному праву. Военно-юридическая культура наших военных юристов была бы значительно выше, если бы наука военного права была основательно разработана.

Энгельс отмечал, что напряженная работа мысли, направленная на улучшение военных порядков, на развитие военных качеств, служит неперемennem условием повышения мощи государства. Несомненно, что напряженная работа мысли в области советского военного права, направленного на дальнейшее укрепление советской воинской дисциплины, на улучшение воинского порядка, на развитие военных качеств у советских воинов, будет способствовать еще большему повышению боевой мощи Вооруженных Сил социалистического государства.

Товарищ Сталин говорил о передовой теории, о науке, которая не отторгается от народа, а готова служить народу, которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки. Товарищ Сталин указывает на «величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов...». Это указание товарища Сталина полностью относится и к советской науке военно-уголовного права.

В нашей стране имеются все условия для творческой работы во всех областях юриспруденции, в том числе и в области военного права. Советские ученые-юристы имеют в своем распоряжении марксистско-ленинский диалектический метод исследования, применение которого дает возможность правильно и всесторонне изучать самые сложные вопросы государства и права. В трудах классиков марксизма-ленинизма содержатся руководящие положения по вопросам права вообще и военного права в частности. Необходимо, чтобы марксистско-ленинская теория глубоко проникала в практику научной работы советских юристов. Только на основе глубокого и всестороннего изучения марксистско-ленинской науки, только на основе политики советского государства в неразрывной связи с юридической практикой органов советской военной юстиции возможно развитие научной мысли в области советского военного права. Следует помнить, что новая теория всегда создавалась в острой политической борьбе с отжившими взглядами и представлениями.

Великая отечественная война поставила перед советскими военными юристами новые задачи по дальнейшей разработке актуальных проблем военного права. Нужно обобщить накопленный опыт работы органов военной юстиции в условиях войны. Советская военно-правовая мысль должна подняться до уровня советской военной идеологии в целом, должна соответствовать высоким достижениям сталинской военной науки.

Диссертант дает обзор состояния буржуазной науки военного и военно-уголовного права, отмечая ее поверхностность и несистематичность, ее невысокий теоретический уровень, являющийся одним из показателей кризиса современной буржуазной юридической мысли.

Большее развитие военно-уголовное право получило в дореволюционной России, в работах русских ученых юристов Бобровского, Неелова, Фалеева, Кузьмина-Караваева и других. Но эти юристы, разумеется, стояли на позициях буржуазного юридического мировоззрения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Затем В. М. Чихвадзе переходит к изложению содержания своей диссертационной работы. Автор определяет советское военно-уголовное право, как совокупность военно-уголовных норм, установленных социалистическим государством и определяющих воинские преступные деяния и соответствующие им наказания. Советское военно-уголовное право рассматривается им, как специальная отрасль уголовного права социалистического государства, предназначенная для борьбы с воинскими преступлениями.

Необходимость в социалистическом государстве особой отрасли уголовного права — военно-уголовного права — обосновывается В. М. Чихвадзе исходя из тех особенностей жизни и деятельности Советской Армии, которыми она отличается от других советских организаций. Задачи советского военно-уголовного права определяются, в конечном счете, общими задачами Вооруженных Сил социалистического государства.

В то же время военно-уголовное право выражает общие задачи уголовного права в области охраны и дальнейшего укрепления боеспособности Советской Армии, установленных в ней дисциплины и порядка. Советское военно-уголовное право имеет своей основной задачей охрану боевой мощи Вооруженных Сил СССР, воинской дисциплины и установленного порядка несения военной службы от преступных посягательств и осуществляет эту задачу применением к виновным мер уголовного наказания в соответствии с военно-уголовным законом.

Совпадение основных принципов советского уголовного и военно-уголовного права, доказывает диссертант, вовсе не исключает и весьма существенных различий между ними. Эти различия вытекают из назначения и особенностей Советской Армии, из отличия воинского правопорядка от гражданского правопорядка, воинской дисциплины от других видов государственной и общественной дисциплины. В военной присяге и уставах Вооруженных Сил СССР воплощены наиболее важные особенности воинского правопорядка.

Внимательное изучение характерных черт воинского быта и правопорядка, а также того влияния, которое они оказывают на общие положения уголовного права, показывает, что почти каждый институт советского уголовного права обладает специфическими особенностями применительно к воинским преступлениям. Всякая попытка механически распространить положения общего уголовного права на воинские преступления приносит вред интересам армии.

Излагая ту часть диссертации, которая посвящена истории военно-уголовного права, В. М. Чхиквадзе говорит о том, что период Великой отечественной войны явился выдающимся этапом в развитии советского военно-уголовного законодательства. Основные задачи советского военно-уголовного законодательства в условиях войны были определены в приказах и выступлениях Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Опыт войны обнаружил пробелы в военно-уголовном законодательстве и вызвал внесение в него ряда существенных изменений и дополнений. Появилось значительное количество новых военно-уголовных норм, направленных на дальнейшее укрепление воинского правопорядка. Великая отечественная война подвела решительному испытанию все принципы и положения советского военно-уголовного права и показала их жизнеспособность и творческую роль в укреплении дисциплины и порядка в армии.

Во второй — Особенной — части своей диссертации В. М. Чхиквадзе разрешает одну из сложных проблем науки военно-уголовного права — вопрос о системе составов воинских преступлений. Затем он дает развернутый юридический анализ воинских преступлений по всему действующему Положению о воинских преступлениях.

— Ленин и Сталин,—заканчивает свое вступительное слово диссертант, — подняли советскую общественную науку на недостижимую высоту. Учение Ленина и Сталина о Советском государстве и праве имеет неопределимое теоретическое значение. Руководствуясь им, советские ученые-юристы смогли разработать проблемы советского военно-уголовного права. Задача науки военно-уголовного права состоит в том, чтобы создать теоретический фундамент для послевоенного развития советского военно-уголовного права, для практического решения вопросов, связанных с послевоенной организацией органов военной юстиции, и построения новой системы военно-уголовного законодательства, вытекающей из задачи дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны.

Советские юристы должны исследовать конкретные пути и возможности развития социалистического военно-уголовного права, играющего важную роль в укреплении Советского государства и его Вооруженных Сил.

После вступительного слова диссертанта проф. И. Т. Голяков предоставляет слово заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, проф. А. А. Пионтковскому, выступающему официальным оппонентом.

— Учебники для вузов,—говорит А. А. Пионтковский,—могут быть представлены к защите на соискание ученой степени доктора наук, если они отличаются высокими методическими качествами и сами по себе представляют серьезную научную ценность. Эти требования работа В. М. Чхиквадзе полностью удовлетворяет.

Она создана автором почти исключительно на базе самостоятельной исследовательской работы над вопросами военно-уголовного права. Она обладает ря-

дом больших и бесспорных достоинств. В ней детально обработан большой материал действующего советского законодательства по воинским преступлениям и материал судебной практики по применению военно-уголовного законодательства. В работе В. М. Чхиквадзе дается большой исторический материал, изучение действующего советского военно-уголовного законодательства всегда сопровождается показом того, как разрешаются соответствующие вопросы буржуазным уголовным законодательством. Автор удачно использовал высказывания классиков марксизма-ленинизма, относящиеся к вопросам военной дисциплины, организации армии и общественно-политической роли вооруженных сил в руках господствующих классов. Изучение всего материала проведено на базе марксистско-ленинской методологии. Анализ законодательного материала автор всегда увязывает с общей политикой социалистического государства в борьбе за укрепление обороноспособности нашей страны.

Общий взгляд автора диссертации на задачи курса военно-уголовного права и его отношение к общему курсу советского уголовного права проф. Пионтковский признает правильным. Серьезным достоинством диссертации является внимательное исследование ее автором особенностей отдельных институтов общей части уголовного права в их применении к воинским преступлениям. Написана диссертация хорошим литературным языком. Весь материал изложен с большой систематичностью и легко усваивается.

— Хотя диссертант, — говорит далее проф. Пионтковский, — и считает советское военно-уголовное право отраслью уголовного права, но в его работе содержатся положения, ведущие к превращению военно-уголовного права в самостоятельную отрасль права. Автор защищает издание особого военно-уголовного кодекса. Он пишет, что «ясна необходимость пересмотра действующего Положения о воинских преступлениях и новой кодификации советского военно-уголовного законодательства». Я считаю такое требование и ненужным и ошибочным. Включение главы о воинских преступлениях в уголовный кодекс и распространение на преступления, совершенные военнослужащими, норм общей и особенной части нашего уголовного законодательства имеет свой политический смысл. Этим демонстрируется единство Советской Армии и всего советского народа. Наоборот, издание специальных военно-уголовных кодексов в буржуазных странах своей предпосылкой имело противопоставление армии народу, превращение армии в замкнутую касту, противостоящую народу, как орудие его угнетения.

Система построения особенной части военно-уголовного права, даваемая В. М. Чхиквадзе, вызывает у оппонента некоторые сомнения. Так, проф. Пионтковскому кажется необоснованным выделение в специальную главу воинских преступлений, связанных с разглашением военной тайны, и помещение их между должностными воинскими преступлениями и воинскими преступлениями, совершенными в районе военных действий. По объекту посягательства их следовало бы рассматривать среди посягательства на внешнюю безопасность СССР.

Ряд юридических вопросов, возникающих при анализе действующего законодательства и имеющих непосредственное практическое значение, не всегда находит освещение в диссертации В. М. Чхиквадзе. Так, не раскрыты в полной мере случаи уголовно-ненаказуемого неисполнения приказа, не освещен вопрос и возможности квалификации как совокупности дезертирства и уклонения от военной службы с помощью подлога в тех случаях, когда дезертир после оставления воинской части изготавливает подложные документы и использует их для легализации своего положения. В. М. Чхиквадзе прошел мимо некоторых определений Пленума Верховного суда СССР, имеющих принципиальное значение для понимания этих составов воинских преступлений.

Однако эти замечания ни в какой мере, говорит проф. Пионтковский, не могут изменить общей положительной оценки «Военно-уголовного права» В. М. Чхиквадзе. Проф. Пионтковский считает, что представленная к защите работа вполне заслуживает присвоения ее автору ученой степени доктора юридических наук.

Второй официальный оппонент, заслуженный деятель науки доктор юридических наук проф. М. М. Исаев, отмечает, что Великая отечественная война не прервала творческой работы советских военных юристов. За время войны был написан ряд статей по вопросам теории военно-уголовного права, изучался и обобщался опыт работы военных трибуналов. В частности, и автор рассматривает-

мой диссертации все эти годы усиленно работал над проблемами военно-уголовного права. В «Военно-уголовном праве» В. М. Чхиквадзе есть ряд положительных сторон.

Чрезвычайно ценным признает проф. Исаев впервые выдвинутое В. М. Чхиквадзе положение о связи военно-уголовного права с военным правом. Эта связь осуществляется такими общими понятиями, как воинская дисциплина, порядок несения службы, воинские уставы, воинский приказ, субординация и т. п. Военное право изучает армию, ее организацию, жизнь, быт и деятельность со стороны юридической. Совершенно справедливо в диссертации подчеркивается значение юридического момента в организации советских Вооруженных Сил. Проф. М. М. Исаев соглашается с диссертантом в том, что «среди военным правом и воинской дисциплиной существует неразрывная связь и взаимная обусловленность: военное право призвано охранять воинскую дисциплину, содействовать ее утверждению и развитию... Требования воинской дисциплины основываются на принципах социалистического военного права».

К положительным сторонам работы проф. Исаев относит также подробное изложение развития военно-уголовного законодательства в дореволюционной России и широкое привлечение иностранного военно-уголовного законодательства. Обстоятели исторический очерк развития советского военно-уголовного права. Ряд вопросов у В. М. Чхиквадзе поставлен по-новому, что говорит о значительных научно-исследовательских способностях диссертанта.

Такой солидной работы по военно-уголовному праву, замечает М. М. Исаев, в настоящее время нельзя найти за рубежом.

После ряда замечаний по существу отдельных положений В. М. Чхиквадзе, в основном относящихся к характеристике тех или иных дореволюционных военно-уголовных законов и иностранного уголовного законодательства, проф. М. М. Исаев присоединяется к общей оценке диссертации, ранее сделанной проф. А. А. Пионтковским.

Таковую же оценку дает работе официальный оппонент, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, проф. А. Н. Трайнин. По его словам, диссертант показал глубокое понимание предмета и четко выразил специфические особенности военно-уголовного права. Можно, говорит проф. Трайнин, считать доказанным существование военно-уголовного права как отрасли общего уголовного права. В. М. Чхиквадзе ставит все проблемы советского военно-уголовного права без попыток уклониться от разрешения самых сложных.

В своих отдельных замечаниях проф. Трайнин обращает внимание на то, что, по мнению В. М. Чхиквадзе, состав воинского преступления образуют основные признаки, имеющие «особо важное» значение для квалификации. Отсюда непосредственно напрашивается вывод, что существуют еще и иные, «не основные» и не имеющие «особо важного значения» признаки состава преступления. В действительности положение иное: среди элементов состава нет «избранных», основных и второстепенных, более или менее важных. Каждый из элементов одинаково необходим для состава. В соответствии с этим состав воинского преступления мог бы быть определен, как совокупность указанных в законе признаков (элементов) этого преступления. Ряд замечаний делает проф. Трайнин также по поводу предложенной В. М. Чхиквадзе системы составов воинских преступлений.

Последним официальным оппонентом выступает член-корреспондент Академии наук СССР проф. М. С. Строгович. Он присоединяется к основным высказываниям ранее выступавших оппонентов, признавая работу В. М. Чхиквадзе ценным вкладом в советское социалистическое право. Это, говорит проф. М. С. Строгович, один из лучших учебников по юридическим дисциплинам. В то же время это обстоятельное научное исследование, имеющее все свойства монографии.

Основное достоинство работы, по мнению проф. М. С. Строговича, заключается в том, что ее автор правильно сконструировал, выявил особенности советского военно-уголовного права, как части, отрасли советского уголовного права. Однако, говорит проф. Строгович, автор напрасно коснулся также проблемы военного права. Военное право — это «искусственная и ненужная конструкция, в свое время предложенная Лоренцом Штейном и с тех пор изредка всплывающая на поверхность...».

Спорным, по мнению проф. Строговича, является и то, что В. М. Чхиквадзе понятие военно-уголовного права ограничил пределами воинских преступлений. Многие преступления против обороны СССР, рассматриваемые в интересной книге проф. В. Д. Меньшагина¹, также следует отнести к сфере военно-уголовного права, хотя они не являются воинскими преступлениями. Но и разработанная В. М. Чхиквадзе концепция — более узкая — имеет свои основания, и оппонент ее не оспаривает.

В работе В. М. Чхиквадзе мы имеем удачное сочетание обширного научно-обработанного материала и правильных политических положений, органически связанных с проблемой по существу. Работа имеет также воспитательное значение. Ее автор, заканчивая свое слово проф. М. С. Строгович, вполне заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук.

В качестве неофициальных оппонентов по диссертации В. М. Чхиквадзе на заседании Ученого совета Всесоюзного института юридических наук выступили также заслуженный деятель науки проф. М. Н. Гернет и генерал-майор юстиции Н. Л. Сухов. Проф. М. Н. Гернет сделал несколько критических замечаний относительно исторического очерка развития военно-уголовного права в России, данного в работе В. М. Чхиквадзе. Автор диссертации, говорит проф. Гернет, начинает историю русского военно-уголовного права с изучения Устава 1621 г. Но было бы не лишне, если бы он взглянул на закон 1550 г. — Судебник, где упоминалось впервые о воинском преступлении «городском сдавце». Может быть, не лишне было бы также упомянуть законодательный акт 1571 г., Устав сторожевой и станичной службы. В этом уставе за уход с поста при приближении неприятеля полагалась смертная казнь, а за несоблюдение сторожевой службы применялось наказание кнутом.

В целом проф. М. Н. Гернет дает высокую оценку представленной к защите диссертации.

Н. Л. Сухов говорит о том, что самый правительственный акт о создании Военно-юридической академии Красной Армии был призывом к ученым правоведам, обращавшим их внимание на необходимость разработки проблем военного права. И еще в мае 1940 г., на первой научной конференции, созванной Академией, произошла оживленная дискуссия о том, какое место занимает военное право в системе советского социалистического права.

Практика показала, что теоретическая разработка военно-правовых проблем чрезвычайно актуальна. Потребность в теоретическом обобщении многих военно-правовых положений сейчас настолько очевидна, что не требует никакой особой защиты. Военные юристы в своей практической деятельности очень часто остро ощущают необходимость в теоретических, научных трудах и, к сожалению, их не находят. Диссертация В. М. Чхиквадзе подводит некоторый итог спорам, длившимся многие годы.

В. М. Чхиквадзе характеризует военное право, как совокупность норм, регулирующих отношения в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности армии. Составными частями военного права он считает военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Каждая из этих отраслей права, по мнению диссертанта, занимает подчиненное положение, каждая из них тесно связана с одноименными отраслями советского социалистического права, но в целом они составляют военное право. С этим взглядом автора, говорит Н. Л. Сухов, можно полностью согласиться.

— Не могу не напомнить товарищам,—продолжает оратор,—что спор о военном праве был и между дореволюционными правоведами. И один из них, проф. Таганцев, в защиту своей позиции приводил следующий аргумент: «Учреждение военной юридической академии у нас свидетельствует о необходимости для армии иметь юристов, изучивших военное право... Но это не создает особой науки или даже самостоятельной ее отрасли, подобно тому, как существование военно-медицинской академии не создает, как особых самостоятельных медицинских наук, военную патологию, военную фармакологию...». Уже не говоря о противоречивости самого этого утверждения, остроумно замечает Н. Л. Сухов, теперь мы можем сказать, что старый профессор ошибся. Не было особых военных меди-

¹ См. В. Д. Меньшагин. Преступления против обороны СССР, издание ВЮА, Москва, 1946, стр. 128.

цинских наук, пока их не разработали. А сейчас у нас есть военно-полковая хирургия, военно-санитарная тактика и т. п.

Так же, пожалуй, обстоит дело и с наукой военного права. Ее не было до тех пор, пока ее не разработали. Ученым правоведам стоит не пожалеть сил и знаний для выполнения чрезвычайно важной и благодарной задачи: помочь военным юристам в их сложной деятельности теоретическими исследованиями и обобщениями, помочь большому делу подготовки военных юристов. Работа В. М. Чхиквадзе — одна из первых и удачных попыток выполнить часть задач, поставленных Советским правительством перед Военно-юридической академией.

В заключительном слове В. М. Чхиквадзе признает правильность и основательность ряда критических замечаний своих официальных и неофициальных оппонентов, заявляя, что они будут учтены им при дальнейшей работе в области военно-уголовного права. Он останавливается на некоторых, наиболее принципиальных, существенных вопросах, поставленных оппонентами, с которыми он не может согласиться.

— Проф. А. А. Шинтковский, говорит В. М. Чхиквадзе, указал, что я защищаю идею издания особого военно-уголовного кодекса. В моей работе дано обоснование единства уголовного и военно-уголовного права. Вместе с тем я устанавливаю наличие в военно-уголовном праве особых институтов (принуждение подчиненного к повиновению, институт отсрочки исполнения приговора, штрафные части, дисциплинарный батальон и т. д.). Эти специальные институты военно-уголовного права, а также особенности отдельных положений советского уголовного права применительно к воинским преступлениям настолько значительны и многообразны, что по существу создают общую часть военно-уголовного права. В действующем военно-уголовном законодательстве эти институты и особенности отражены неполно. Пересмотр действующего советского военно-уголовного законодательства является важной и актуальной задачей.

Возможны два варианта построения военно-уголовного законодательства СССР.

Прежде всего возможно оставление существующей системы кодификации. Существенным недостатком этой системы является то, что органам военной юстиции при решении вопросов военно-уголовного права приходится по своему усмотрению применять постановления общей части уголовного кодекса в специфических условиях армии. Это иногда приводит к механическому применению постановлений общей части УК к воинским преступлениям, без учета особенностей военного быта. Игнорирование этих особенностей приводит к ошибкам в работе органов военной юстиции.

Возможен второй вариант построения военно-уголовного законодательства. Военно-уголовным законом могут быть предусмотрены не только составы воинских преступлений и соответствующие им наказания, но и специальные институты общей части военно-уголовного права, а также особенности применения постановлений общей части уголовного права к воинским преступлениям (в таких важных институтах, как необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа, соучастие, прикосновенность и т. д.). Это можно сделать, предусмотрев в уголовном кодексе СССР не только главы о воинских преступлениях, но и все институты военно-уголовного права и особенности применения постановлений общей части УК к воинским преступлениям. Можно это сделать и создав специальный военно-уголовный кодекс с общей и особенной частью. Это не будет самостоятельный, независимый кодекс, как не является самостоятельной, независимой и сама наука военно-уголовного права. Военно-уголовный кодекс будет отражать основные взгляды советского государства на преступления и наказания, общие принципы и задачи советского уголовного права применительно к воинским преступлениям.

Принятие военно-уголовного кодекса ни в какой мере не будет противопоставленным в правовом отношении армии народу. В армии действует много военных законов, которые регулируют отношения, возникающие в ней. К военнослужащим не применяются постановления Кодекса законов о труде. Но ведь никому не приходит мысль о противопоставлении армии народу.

— Я не высказываюсь, — говорит В. М. Чхиквадзе, — в категорической форме за военно-уголовный кодекс, но доказываю необходимость предусмотреть в законе институты военно-уголовного права и особенности применения постанов-

лений общей части УК к воинским преступлениям. Целесообразнее сделать это в военно-уголовном кодексе. Но это можно сделать и в пределах единого Уголовного кодекса СССР.

Официальный оппонент проф. М. С. Строгович, продолжает диссертант, сделал особое возражение по поводу конструирования военного права. «Книга ничего бы не потеряла, говорит М. С. Строгович, если бы автор устранил проблему военного права, так как это — самостоятельный вопрос».

Действительно, вопрос о военном праве, о его месте в системе советского права есть самостоятельный, большой и сложный вопрос. Я в своей работе отнюдь не претендую на его окончательное разрешение. Как я решаю этот вопрос и почему не могу согласиться с проф. М. С. Строговичем?

Я исхожу из того, что отношения, возникающие и складывающиеся в армии, это особые отношения, существенно отличающиеся от существующих в других учреждениях и организациях советского государства. Армейские отношения являются разновидностью социалистических общественных отношений, но они не тождественны, не идентичны с другими видами общественных отношений. Поэтому и правовые нормы, регулирующие армейские отношения, не являются тождественными, идентичными с другими правовыми нормами нашего государства, хотя неразрывно с ними связаны. Для регулирования армейских отношений советское государство устанавливает специальные нормы, называемые военно-юридическими нормами.

Важной особенностью военно-юридических норм в отличие от общих юридических норм является строжайшая и детальная регламентация всех отношений, возникающих в армии. Нормы военного права регламентируют жизнь, быт и деятельность военнослужащих и всей армии в целом до мельчайших подробностей. Жизнь Советской Армии, поведение отдельных военнослужащих на службе и вне службы подчинены определенным, точно установленным правилам. Этот регламент ставит поведение военнослужащих в особое положение, во многом его ограничивает по сравнению с гражданскими лицами, а с другой стороны, возлагает на них дополнительные обязанности, не лежащие на гражданских лицах. Нормы военного права применяются в особых условиях армии, построенной на началах единства и полновластия командования и беспрекословного повиновения подчиненных приказам своих начальников.

Военно-правовые нормы имеют исключительно публично-правовую природу, более императивный, категорический характер. Их строгое соблюдение совершенно обязательно. Они предусматривают повышенную ответственность военнослужащих за соблюдение армейского правопорядка. В то же время военнослужащие несут большую ответственность за нарушение общепризнанных правил поведения по сравнению с остальными гражданами. В условиях войны специфические черты военно-юридических норм усиливаются. Особенности военного права проявляются еще более рельефно.

Военно-правовые нормы содержатся прежде всего в военных законах. Важнейшими из них являются: Закон о всеобщей воинской обязанности, военная присяга, Закон о прохождении военной службы лицами начальствующего состава, Кодекс о льготах для военнослужащих, Положение о Красном Знамени для воинских частей, Положение о воинских преступлениях и т. д. Много военно-правовых норм содержится в уставах и наставлениях, особенно в Дисциплинарном уставе, в Уставе внутренней службы, в боевых уставах и др.

В Советской Армии действует большое количество военных законов. Советское военное законодательство — это реально существующий факт, которого никто не может отрицать. Конечно, военное законодательство еще не есть военное право. Но военное право — это военное законодательство прежде всего, затем примененное в жизни этого законодательства, плюс система его, обобщение его, классификация его, наука его.

Всякая наука как совокупность определенных положительных знаний о действительности и способах ее изменения рождается из практических условий и потребностей жизни. Наука о праве возникает с развитием законодательства. Ф. Энгельс писал: «С дальнейшим развитием законодательства в сложное, объемистое целое выступает необходимость в новом общественном разделении труда: образуется сословие профессиональных правоведов, а вместе с ними возникает и наука права».

Вряд ли можно оспаривать, что мы имеем дело с сложным объемистым целым советского военного законодательства. Нужны профессиональные знатоки этого законодательства, нужна наука о нем.

Наша жизнь и действительность давно уже выдвинули задачу создания и развития советской науки военного права.

Содержание военного права весьма разнообразно. Объясняется это тем, что армия представляет собой слишком большой, слишком важный и слишком сложный организм, хотя и тесно связанный со всем советским народом, но живущий самостоятельной жизнью. Военное право призвано регулировать самые различные отношения, возникающие в армии.

К военному праву относятся прежде всего нормы, регулирующие вопросы комплектования и организации армии, порядок обучения и воспитания войск, порядок прохождения службы, права и обязанности военнослужащих и, наконец, порядок материального обеспечения войск. Эти нормы составляют содержание одной из основных частей военного права — военно-административного права.

К военному праву, далее, относятся нормы, охраняющие воинский порядок от преступных нарушений, нормы, регулирующие особые отношения, которые возникают вследствие совершения воинского преступления. Правовые нормы, определяющие составы воинских преступлений и соответствующие им наказания и устанавливающие порядок уголовной ответственности военнослужащих, дают содержание другой части военного права — военно-уголовному праву.

Наконец, к военному праву относятся нормы, регулирующие организацию военной юстиции и устанавливающие порядок осуществления правосудия в армии. Нормы подобного порядка дают содержание третьей части военного права — праву военно-судебному.

Таким образом, военное право складается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права.

Этим исчерпывается в основном содержание военного права. И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемистым по своему содержанию является военно-административное право.

Из вышеизложенного вытекает, что советское военное право — не обычная, а своеобразная отрасль социалистического права. Своеобразие военного права заключается в разнородности его содержания, в том, что в нем находят свое выражение основные принципы ряда специальных отраслей социалистического права: административного, уголовного, судебного.

Военное право не может быть признано самостоятельной отраслью социалистического права, поскольку отдельные его части находятся в прямой зависимости от соответствующих отраслей советского права: военно-административное — от административного, военно-уголовное — от уголовного, военно-судебное — от судебного права. Военное право — комплексное понятие, охватывающее специальные отрасли советского административного, уголовного и судебного права.

Следовательно, военное право находится в единстве с общим социалистическим правом советского народа. Общие взгляды советского государства на право вообще находят свое выражение и в военном праве.

Советское военное право есть применение основных принципов социалистического права в особых условиях Советской Армии.

Ввиду такого разнообразия содержания военного права последнее не может быть признано самостоятельной учебной дисциплиной, предметом самостоятельного преподавания. Военное право должно преподаваться по отдельным его отраслям, как военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право.

Военное право не только регламентирует и регулирует возникающие в армии отношения, но и является мощной силой организации этих отношений, средством воспитания военнослужащих. Советское военное право оказывает огромное дисциплинирующее воздействие на военнослужащих, воспитывая их в духе строгого соблюдения требований военной присяги.

Военное право, включающее в себя значительное количество вопросов, связанных с регулированием деятельности армии, организацией ее жизни и быта, должно оказывать и действительно оказывает существенное влияние на боеспособность вооруженных сил страны.

Военное право играет весьма активную роль в образовании и развитии той моральной силы, которая воодушевляет армию. Военное право имеет важное значение в создании тех нравственных начал в войсках, которые являются одним из самых сильных, если не самыми сильными рычагами, двигающими армию к победе.

Ввиду такого большого значения военного права для Советской Армии нами долг и наша обязанность заключаются в том, чтобы серьезно продолжать изучение и научное обобщение огромного военного позитивно-правового материала и создать советскую науку военного права.

Проф. М. С. Строгович указал далее, заканчивая свое заключительное слово В. М. Чхиквадзе, что я ограничил понятие военно-уголовного права воинскими преступлениями, что преступления против обороны СССР также можно отнести к сфере военно-уголовного права.

С таким утверждением согласиться нельзя, так как оно приводит к чрезмерному расширению понятия военно-уголовного права, к стиранию грани между обще-уголовным и военно-уголовным правом.

Тайным голосованием Ученый совет Всесоюзного института юридических наук признал работу В. М. Чхиквадзе «Военно-уголовное право», часть I — Общая, часть II — Особенная, удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. Решение Ученого совета было принято единогласно.

Майор юстиции Н. Пономарев

